

ОБЪЯСНЕНИЕ

по поводу неопубликованной статьи т. Габишева
по вопросу строительства Шегарского райцентра

Шегарское
[ранее 13 января 1941]¹

Возбудив ходатайство о переносе не только Шегарского райцентра, но и всего села Шегарское, райисполком считал, что областные организации в лице облисполкома подойдут к разрешению этого вопроса по-деловому и помогут нам выбраться из болота (с. Шегарское), где совершенно нельзя было организовать райцентр.

Всем было известно, что с. Шегарское ежегодно затоплялось водой и дважды здесь организовывали и убирали волостные и районные центры (до 1930 г.)

Облисполком в лице бывшего председателя облисполкома т. Егорова отнеслись к этому важнейшему вопросу по-делачески.

Тов. Егоров и член Президиума облисполкома тов. Троян (заведующий облкомхозом) хорошо знали, что поселок Мельниково состоит из 20-25 небольших домишек; они послали бригаду инженеров во главе с товарищами Рукавицыным и Лебедевым, которые осмотрели не только поселок Мельниково, но и ряд других сел района.

Комиссия облисполкома во главе с тов. Рукавицыным докладывала Президиуму облисполкома, что переселяться в Мельниково некуда, но рядом с Мельниково есть хорошее место – это поля колхоза им. Шмидта. Не учитывая этого, облисполком вынес такое решение, что оно ввело в заблуждение Президиум Верховного Совета [РСФСР]. Последний на основе постановления облисполкома вынес решение перевести райцентр из с. Шегарское в пос. Мельниково, а о том, чтобы перевести все село Шегарское, и в том числе райцентр, на новое необжитое место, в решении Президиума Верховного Совета не было указано. А отсюда облисполком решил, раз район возбудил ходатайство, то и делайте, как хотите.

Вместо помощи отдельных областных руководителей, особенно облкомхоза, началось вымогательство.

Райисполком считал, что никаких особенных затрат делать не придется. Место под райцентр выбрано подходящее, хотели, было, начать перенос зданий, но облкомхоз запретил, в декабре 1938 г. послал в Шегарку бригаду специалистов-землеустроителей, топографов во главе с тов. Татарниковым. Последние явились в райисполком, преподнесли председателю райисполкома Швецову копию составленного в г. Новосибирске договора о планировочно-съёмочных работах и потребовали за это 42 тысячи рублей.

Когда разбирался в облисполкоме этот вопрос, занимая должность и.о. председателя райисполкома, я, Миляев, запротестовал, и, по совету инженера тов. Лебедева, заявил лично тов. Егорову, что мы обойдемся без топографов, съёмки и генплана, и просил разрешить приступить к строительству.

¹ Дата регистрации входящего документа в газете «Правда».

Меня лично тов. Егоров обозвал «делягой», заявив: «Это не старая деревня, а новый центр, Вам дали 80 тысяч рублей, вот и расходуйте».

Против этого были руководители облфо товарищи Винниченко и Жестаков; они по этому вопросу раза два цапались на президиуме облисполкома с товарищем Троян.

Когда завязалась работа с планировкой по всем правилам «закона», то затянули планировку на несколько месяцев.

Хорошо зная, что сумма стоимости переноса с. Шегарского (учреждений и организаций) обходится 1 550 000 рублей, облисполком к этому вопросу подошел легонько и заявил: «Пусть это строит каждая организация за свой счет», а райисполкому утвердил на 1939 год, т.е. на постройку дома Советов, 300 тысяч рублей.

На бумаге решили в марте 1939 года, а до 27 июня 1939 денег ни копейки не было. Потом эту сумму урезали до 200 тысяч, и из них 20 тысяч выделили на паром, 10 тысяч на борьбу с наводнением и 15 тысяч на покупку домов для райвоенкомата.

Получив в июле деньги и проекты, начали разбивать площадку по кварталам и улицам. В это время выходит в свет Постановление правительства о приусадебных участках колхозников и служащих, в котором указано, что служащие имеют право пользоваться по 0, 15 га, тогда как в генплане были разбиты усадьбы по 0,20 га.

Поставив об этом в известность, областные организации запретили строить и потребовали переделки генплана. Опять началось планирование. Переделку облисполком своим постановлением обязал сделать облкомхоз, облзо и облпроект к 8 октября 1939 г., а они сделали, и то под нажимом представителя райисполкома Габишева, к 25 ноября 1939 года.

Таким образом, отпущенные средства до получения генплана и сметы в новом виде Госбанк не давал, и до 25 ноября 1939 г. почти никакого расхода в строительстве не было.

Оказывается, облпроект не довел дело до конца: вручив новый генплан начальнику строительства, а плана прицепки в натуру перевести не мог до конца 1939 года. Никто не мог и до сих пор не может знать, где расположен какой квартал и какая улица.

Из всего вышеуказанного видно, что областные организации в лице облкомхоза, облпроекта только интересовались, как бы схватить с райисполкома деньги за свои «труды», а о том, чтобы быстрее разрешить вопрос со строительством, никто не думал и не старался.

Верно, облзо присылал 3-х землеустроителей оформить это дело – товарищей Яковлева, Белаш и Шубина; все они оформляли дело, но оказалось – неправильно, и до сих пор вопрос этот не разрешен.

Верно, колхозники сразу отдали участок под райцентр и, кроме того, вынесли еще 2 раза постановления, что они не возражают об отдаче земли под райцентр, но все это уходило в облзо и там где-то маринуется.

А все это привело к тому, что ни нового райцентра нет, ни в старом в течении 3-х лет ничего не делается; нет ни бани, ни электростанций, ни клуба, ни школы, ни квартир.

В 212-ти небольших домишках размещается до 500 семей колхозников, рабочих и служащих; строить негде: с одной стороны ежегодно река Обь смывает ряд домов и избушек, с другой стороны болото, где в период ледохода идет лед и там строить нельзя.

Во всем Шегарском селе, где сейчас райцентр, по существу осталась одна улица, на которой дома стоят почти в ряд, и эта улица ежегодно заливается водой до 2-3 метров вышиной. Поэтому вопрос о строительстве райцентра надо решать не так, как думает облисполком, не за счет местного бюджета и своими силами, а с помощью областных организаций.

Сейчас вопрос должен быть поставлен так: если строить райцентр на новом месте у поселка Мельниково и переносить все село Шегарское, то надо на это мероприятие отпуска соответствующих средств.

Если продолжать дело так, как было, т.е. за счет местного бюджета, это, прямо сказать, поставить крест на все планы и заявить: «Живите и хлюпайтесь в с. Шегарское».

А жить дальше в таких условиях нельзя; рабочим и служащим жить буквально негде. Райучреждения, райком ВКП(б) и райисполком, размещены в плохоньком бывшем поповском домишке, снизу сгнившем и вот-вот развалится.

Если редакция «Правды» поинтересуется этим вопросом и подробно постарается выяснить бюрократическое разрешение его, то советую поручить своему представителю газеты «Правда» по Новосибирской области далеко не ходить, а зайти в облисполком, отыскать 3-4 решения по переносу райцентра, заглянуть в облпроект, узнать, сколько они схватили денег за «картинки» генплана, и в облфо – выяснить, как они думают финансировать строительство райцентра.

А лучше было бы, если бы представитель газеты «Правда» приехал в Шегарский район, да еще в конце апреля или начале мая, он бы на практике убедился о житье-бытье Шегарского района, особенно райцентра.

Секретарь Шегарского райисполкома
член бюро РК ВКП(б) Миляев Андрей Илларионович

Адрес: с. Шегарское, ул. Кирова №6.
член ВКП(б), партстаж с 1921 г.
номер партбилета 2967607,
деп[утат район]ного совета депутатов трудящихся

ГАНУ. Ф. Р-1020. Оп. 4а. Д. 8. Л. 14-15. Подлинник. Машинопись с авторской правкой. На 1 странице штамп газеты «Правда» с датой регистрации 1[3] января 1941 г.